
СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДА НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ 70-х ГОДОВ¹

В.Б. Ольшанский

(Москва)

Статья посвящена истории становления метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов. В краткой форме излагаются идеи феноменологической социологии. Особое внимание уделяется "обоснованиям". Приводятся примеры работы над составлением кодификатора для формализации ответов респондентов и процедур обработки результатов. Обосновывается научная и практическая ценность данной методики для отслеживания динамики житейских представлений в современном российском обществе.

Ключевые слова: аудитория, социальное взаимодействие, дискриминационная способность (неоконченного предложения), житейские понятия, кодификатор, нравственность, обоснования, социальные ожидания, повседневность, представления, смыслы, практика, санкции, структуры, феноменология, ценности, эксперты.

Люди старшего поколения хорошо помнят атмосферу, царившую в нашей науке еще 15-20 лет тому назад. Все, что не соответствовало учению Маркса в его сталинской редакции, "не рекомендовалось" для широкой научной общественности. Даже книги издательства "Прогресс", призванного осуществлять связь с Западом, часто выходили с грифом "для научных библиотек".

Между тем, мир не стоял на месте, и научная мысль постоянно развивалась. В частности, в 60-х годах в западных изданиях, а в 70-х – в наших публикациях стали появляться статьи о феноменологической социологии. Анализ свойств обыденного мышления и деятельности, ярче всего представленный в работах австрийского социолога Альфреда Шюца [1], является, пожалуй, самым значительным достижением феноменологически ориентированной социологии. Мир нашей повседневности, согласно Шюцу, является для нас "верховой реальностью". В этой повседневности люди судят о мире прагматически, ищут не всей истины, а лишь практических рецептов, позволяющих успешно справляться с проблемами их текущей деятельности. Их "знание" выражается в форме типизаций, языковых категорий, определяющих мир в его как символических (закон, добро, зло, судьба), так и чисто человеческих (родственник, друг, полисмен) аспектах. Оно включает рецепты достижения социального успеха в этом знакомом мире – наиболее очевидные, выраженные в поговорках, но содержащиеся также в огромном числе неосознаваемых фоновых ожиданий, обеспечивающих повседневным переживаниям их обыденный характер. Шюц, отправляясь от идеи Э.Гуссерля о "жизненном мире", утверждал, что культура должна признать свою обусловленность повседневной жизнью, и предложил перенести внимание ученых от объекта к субъекту, к интериндивидуальным отношениям. Он рассматривал становление социальной объективности, начиная с элементарнейших процессов порождения смыслов в " потоке опыта", затем "значимых действий" и, далее, вплоть до конституирования объективных социальных структур во взаимодействии индивидов. Понятие "жизненного мира" стало общепринятым в западной науке, а повседневная деятельность была противопоставлена "системе", как совокупности жестких структур, принудительно воздействующих на поведение людей. В развитие этой мысли психосоциолог У.Томас заметил, что если люди определяют ситуацию как реальную, то она реальна по своим последствиям, то есть из субъективных представлений массы людей вырастает социальная объективность.

¹ Статья подготовлена на основе инициативного исследовательского проекта (грант 693/96а) при финансовой поддержке РГНФ.

Исследования повседневной жизни показали, что мы ведем себя так, как будто от перемены наших мест характеристики мира не изменятся. При этом каждый, однако, отчетливо осознает факт индивидуальных различий в восприятии. Следовательно, люди автоматически допускают, что эти различия не имеют значения для решения практических житейских задач. Более того, в своей жизнедеятельности они предпочитают иметь дело не с конкретным индивидом (у каждого свои проблемы и переживания), а с типами: продавец, медсестра, официант, начальник и пр., в зависимости от решаемой задачи.

В те годы меня, сотрудника Института психологии АПН СССР, пригласили читать лекции в Центральный лекторий г. Москвы – там, где Политехнический музей. В моде была проблема общения, и я решил "взять быка за рога" - назвал свой цикл "Психология межличностных отношений". Это позволяло "потрогать" ту самую повседневность, о которой только что шла речь, заглянуть в процесс социального взаимодействия, увидеть традиционные проблемы психологии в новом свете. Человек вынужден взаимодействовать с другими, он стремится сохранить "рабочее согласие". Еще И.Кант отмечал важную особенность "общедоступного суждения": "это оценка, которая в своей рефлексии мысленно обращает внимание на способ представления каждого другого,.. чтобы свое суждение как бы поставить на общем человеческом разуме" [2, с. 159].

Человечество, однако, разделило себя на группы, ориентирующиеся на разные ценности. Поясним мысль Канта простым примером. Чаще всего появление человека на работе в нетрезвом состоянии вызовет гнев сотрудников. В этой ситуации санкции против него не последуют, если он подведет свой поступок под приемлемое здесь обоснование: "ребята, дочь у меня нынче родилась". Если же он хочет бросить вызов сослуживцам (они меня не понимают), то в данной среде он приведет такой мотив своего поступка, который ею отвергается, но будет благожелательно воспринято духовно близким ему окружением. Вербальную конструкцию, используемую людьми для истолкования своих или чужих поступков, назовем обоснованиями [3, с. 302-304]. Они должны быть понятны и приемлемы для других. По сути, они принадлежат не индивиду или группе, но отражают их взаимодействие. Обоснования придают поступкам заданный смысл, обеспечивают их понятность и приемлемость в определенной социальной среде. Они опосредствуют восприятие и понимание человеком другого человека. Согласие в обоснованиях является как предпосылкой, так и следствием межличностных отношений. Следует различать формальные обоснования, провозглашаемые перед чужой группой, от реальных, искренних, спонтанных обоснований, существующих только для группы "мы" (для своих), соответствующих ценностям референтной группы. В отличие от "житейских понятий", опирающихся на собственный опыт человека, накапливаемый с детских лет [4, с. 169], природа обоснований полностью социальна. Субъект иерархизирует приписываемые другим людям основания оценок, представляет альтернативное поведение, соответствующее не низшему, а высшему (надситуационному) уровню социальных ожиданий. Основанием обоснований являются ценности, которые существуют в данном обществе в латентной форме.

Подобные соображения присутствовали в моих лекциях в зачаточной форме. Но, возможно, именно это обстоятельство и привлекало туда слушателей (цикл организовывался по воскресеньям в Политехническом музее три года подряд, и всегда был полон Большой зал) - я размышлял вслух. Какой-то мудрец сказал: "Мозг не генерирует мысль, но транслирует ее". Звучит мистически, однако много раз, когда я выходил перед аудиторией, вдруг наступало "озарение".

Однажды на лекции зашла речь о влиянии разговоров в семье на воспитание детей. Родители могут поучать ребенка ценить человека за его духовные качества, но если приглашение того или иного гостя они обосновывают полезностью последнего, вероятно, именно этот критерий усвоит ребенок в своем практическом подходе к жизни. Мы со слушателями решили воспроизвести типичную беседу на житейские темы. Мною была предложена для работы методика неоконченных предложений, вызывающая спонтанные реакции, подобные рождающимся в каждодневных разговорах. Зачитывалась, к

примеру, фраза: "у меня всякий раз портится настроение, когда...", а присутствующие должны были на заготовленных предварительно листках закончить ее, не задумываясь (принудительный темп). Всего мы использовали 11 основных предложений и три открытых вопроса, касающиеся главной жизненной проблемы, периодически возникающих проблем и повседневных проблем (нечто вовсе не главное, но все-таки влияющее на настроение и самочувствие).

В начале работы была проведена разминка: предлагалось для пробы завершить предложение "Если хочешь, чтобы тебя хорошо обслужили...". Слышались разные выкрики, и я сразу же резюмировал: "ну, правильно, половина написала "Будь вежлив сам", а другая посоветовала "дать на лапу". Такой бытовизм вызвал смех и способствовал неформальному отношению к процедуре. Завершая предложение, человек знал, что опрос анонимный, но учитывал и то, что сидящий рядом сосед может "проявить любопытство" - да, так же, как при повседневной беседе в коридоре учреждения: "нас могут услышать". Вот, к примеру, ответ о главной проблеме: "Полнейшая всеобщая безответственность, наличие централизма вместо демократического централизма, тупость, угодничество... Несоответствие личных интересов интересам общественным не только у меня, но и у окружающих... ложь, провалы памяти... Мог бы писать бесконечно долго, да бумаги не хватило". Подпись: М.К.Смелый".

В конце процедуры выяснилось, что в опросе приняли участие почти 350 мужчин и женщин. Большинство обоснований содержало от 1 до 4 "признаков", которые следовало объединить в близкие по смыслу "рубрики". Из числа присутствующих вызвалось около 40 человек для участия в этой работе. Нашу инициативу поддержала зав. сектором лектория по работе с аудиторией к.ф.н. С.В.Козлова, предоставившая помещение для сборов. В группу вошли представители самых разных профессий: работник Госплана, инженеры, учительница, рабочий, товаровед, служащие, врачи, преподаватели и др.. Техника работы с ответами на неоконченные предложения была следующая: распечатанные в 5 экземплярах ответы разрезались по "признакам", перемешивались, затем группировались в "рубрики".

По ходу дела возник вопрос: как быть с двойными, тройными и т.д. ответами? Социологи иногда ведут счет не людей, а упоминаний. Тогда появляются таблицы, в которых сумма ответов значительно превышает 100%. Болтуны получают неоправданное преимущество. К тому же нарушается "принцип гештальта": если человек написал, что старается не портить отношения "с хорошими людьми и с соседями по квартире", то было бы явно нелогично складывать "соседей по квартире" с "хорошими людьми". При нашем подходе "хорошие люди" попадали в рубрику "кто мне нравится", а "соседи по квартире" - в рубрику "вынужденные связи". Мы договорились, что каждый респондент обладает 1 баллом независимо от того, сколько признаков он указал, а цена каждого признака определяется отношением 1 к числу признаков, названных в данном предложении. Например, если в предложении названы два признака, то цена каждого равна 0,5 балла.

Поскольку рубрик возникало чуть не столько же, сколько было респондентов, пришлось срочно добирать испытуемых. Это было нетрудно, поскольку автор часто выступал с лекциями как в Москве, так и далеко за ее пределами. Сложнее было найти место для сборов нашей студии: из Политехнического музея пришлось по некоторым обстоятельствам перебраться в Дом учителя, затем и в этом пристанище нам было отказано. На помощь пришел директор института психологии АПН В.В.Давыдов: вечерами он отдавал нам свой кабинет в экспериментальной школе. Впрочем, это продолжалось недолго: ему "посоветовали" объявить, что начинается ремонт. Больше собираться было негде. Но тем не менее, работа не прекратилась. Тогда как раз началась кампания "против пьянства", и я ввел соответствующую фразу в свою методику. Работу одобрили и выделили мне помещение и помощников.

В процессе работы по сбору данных была проведена проверка на надежность. В двух аудиториях, где удалось собрать более чем по 100 анкет в каждой, давалась дополнительная инструкция: прочитайте все, что вы написали, и против каждого ответа поставьте по 5-ти балльной системе оценку - насколько точно Вам удалось выразить свое

собственное мнение. Проведенный затем подсчет по 386 анкетам показал, что средний балл согласованности ответов равен 4,2.

На первом этапе анализа стояла задача выяснения культурного контекста высказываний. Было создано от 80 до 100 смысловых групп, или рубрик, завершающих каждое предложение. Далее, несколько первичных смысловых групп объединялись в категории, или классы, на основании того, что они имели общее смысловое ядро. Такой подход позволил гибко менять уровни обобщения в ходе анализа, оперировать и абстракциями, и единичными высказываниями. Для каждого неоконченного предложения был создан кодификатор, в котором каждое высказывание шифровалось минимум четырьмя цифрами: первые две – номер предложения, третья – номер категории (социологическое значение, или конструкт второго порядка), четвертая – номер рубрики, или конструкт первого порядка. Второй и третий ответы, если они встречались, также кодировались двумя цифрами каждый. Таким образом, в кодификаторах фиксировались три уровня обобщения: абстрактно-аналитический, обобщение на уровне здравого смысла, типичные высказывания отдельных респондентов, относящиеся к данной смысловой группе.

Кодификаторы перерабатывались три раза: уточнялись названия классов и первичных смысловых групп. Верификация шифрования данных осуществлялась процедурой двойного кодирования. Кодирование данных позволило начать машинную обработку первой тысячи записей респондентов. Здесь нам большую помощь оказал сотрудничающий с нами на общественных началах программист С.И.Троценко.

Исследование проводилось в те годы, когда перед обществом стояла задача воспитания молодежи как будущих членов коммунистического общества. В связи с этим требовалось описать границы той полярности, в которых может происходить движение от существующего на момент исследования уровня человеческих отношений к более высокому. Для ответа на этот вопрос было решено провести опрос экспертов. Основой обращения к ним явилась коллизия должного и сущего. Предполагалось выявить и систематизировать высказывания экспертов так, чтобы на одном полюсе обозначился набор обоснований, который соответствует целям нравственного воспитания (как это понималось в 70-е годы); на другом полюсе – тот набор, с которым фактически и приходится иметь дело воспитателю, от которого он отталкивается в своей работе с определенной категорией молодежи. Кроме того, ставилась задача определить степень согласованности педагогических требований, выдвигаемых разными группами экспертов, обращенных к разным слоям нашей молодежи.

В состав экспертов было включено 100 компетентных специалистов, которым мы разослали письма с просьбой: а) вообразить типичного представителя молодежи той категории, с которой чаще приходится общаться; б) на специальном бланке указать "паспортные данные" этого человека; в) заполнить бланк "р" с неоконченными предложениями так, как сделал бы это реальный человек избранной категории; г) аналогичный бланк "и" заполнить за идеального – такого, каким он станет, если все усилия воспитателей увенчаются успехом. Так, например, заполняя за "рабочую" неоконченное предложение "У меня всякий раз портится настроение..." на первом бланке было написано "когда я узнаю, что необходимо выполнить какую-то дополнительную работу", а на втором – "когда я вижу чужое горе, когда я не сумела сделать все со вкусом, увлеченно".

Следует подчеркнуть, что ответы "за реального молодого человека" нельзя рассматривать как зеркальное отражение типичных взглядов наших современников того времени. Портрет реального человека в определенной мере негативирован. Это объясняется как особенностями восприятия, в силу которых тревожные явления воспринимаются гораздо острее, так и спецификой задания, ориентирующего на выявление контрастов и провоцирующего на противопоставление реальных характеристик социально-желательным. Число опрошенных экспертов и процедура отбора ограничивают пределы возможных обобщений, осознание которых необходимо для того, чтобы избежать неоправданно широких и категоричных утверждений.

Обработка результатов основывалась на разработанных ранее кодификаторах для неоконченных предложений и правилах подсчета баллов.

При обработке результатов для обеспечения сравнимости ответов экспертов за "идеальных" и "реальных" молодых людей нами были введены так называемые "балльные коэффициенты" - K_{ij} , обозначающие отношение суммы баллов, собранных i -тым вариантом ответа на j -тый вопрос к средней величине, исчисленной в предположении, что все выборы равновероятны. Индексы "и" и "р" при символе балльного коэффициента указывают, соответственно, за "идеального" или "реального" человека получен данный коэффициент. Значения балльных коэффициентов использовались для нахождения разности в ответах за "идеального" и "реального" молодого человека:

$$\Delta K_{ij} = K_{ij}^{\text{и}} - K_{ij}^{\text{р}}$$

Содержательно ΔK_{ij} – есть мера нравственной значимости соответствующего варианта. Его положительное или отрицательное значение указывает на преобладание социально-желательных или бытующих взглядов в высказываниях, отнесенных к данному варианту (категории).

Далее необходимо было определить дискриминационную способность каждого предложения – возможность с его помощью различать социально-желательные формулировки от бытующих в общественном сознании на момент проведения исследования.

Для этого было использовано два метода вычисления дискриминационного индекса.

1. Дискриминационная способность вопроса (неоконченного предложения) по заданному (нравственному) критерию определялась по формуле:

$$d_j = \sum_{i=1}^{l_j} |\Delta K_{ij}|,$$

где l_j - количество вариантов ответа в j -том вопросе. Чем больше d_j по абсолютной величине, тем выше дискриминационные возможности данного предложения. Такой подсчет не требует больших усилий, но ведет к определенным погрешностям.

2. Этот метод основан на вычислении непараметрического критерия χ^2 и основанного на нем коэффициента взаимной сопряженности Пирсона (коэффициент C) между соответствующими ответами за "идеального" и "реального" человека. Большую помощь в данной части работы оказал А.Г.Шмелев. Проранжированные результаты обработки данных обоими методами представлены в таблице.

**РАНГИ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ИНДЕКСОВ
НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
(ДВА МЕТОДА ПОДСЧЕТА)**

Таблица.

Содержание предложения	Метод 1 ранг	Метод 2 ранг
1. У меня всякий раз портится настроение, когда...	2	3
2. В отношениях с другими людьми мне труднее всего...	11	10
3. Чтобы понравиться другому человеку, надо...	5	7
4. Я задумываюсь о межличностных отношениях, когда...	9	5
5. Сегодня отношения между людьми...	6	9
6. Я стараюсь не портить отношения с теми, кто...	1	1
7. Если со мной случится несчастье, я могу рассчитывать на...	10	6
8. Чтобы брак был счастливым, надо...	14	13
9. Люди добры ко мне до тех пор, пока...	3	2
10. Я понимаю, если человек пьет, когда...	7	8
11. Люди, населяющие наш город, делятся на...	12	12
12. Самая главная жизненная проблема...	4	4
13. Периодически возникающие проблемы...	8	11
14. Повседневные проблемы...	13	14

Из анализа таблицы видно, что использованные в методике стимульные предложения образуют, с точки зрения дискриминационной способности (по нравственному критерию), своеобразный континуум. Переставив предложения по выявленному порядку рангов, можно разделить их на три части. Первая содержит предложения: 6, 1, 9, 12. Оба применявшихся метода показали здесь, что данные пункты обладают максимальной дискриминационной способностью. В формально-методическом смысле это означает, что названные вопросы могут с успехом применяться в методиках, диагностирующих состояние морального сознания. Содержательно, выявленная закономерность отражает осознание экспертами актуальности затронутых нравственных проблем и необходимость усиления воспитательной работы по отмеченным направлениям.

Напротив, предложения 8, 11, 14 по обоим методам подсчета обнаружили крайне низкую дискриминационную способность. Однако не следует пренебрегать информацией, полученной с их помощью. Обнаружившееся здесь сходство представлений о взглядах на жизнь у передовой и отсталой части молодежи может быть использовано в практике воспитательной работы. Опытный пропагандист сначала подчеркнет свое единство с аудиторией, принадлежность к общему "мы", и лишь завоевав доверие слушателей, выступает против частных, бытующих взглядов в пользу социально-желательных. Характерно, что даже идеальным молодым людям приписывались определенные трудности в общении (например, неспособность противостоять хамству, наглости, моральной нечистоплотности). Своим исследованием мы еще раз доказывали необходимость обучения людей искусству общения.

Однако в 1983 году бюро райкома КПСС приказало директору института психологии "расчистить" институт и уволить некоторых сотрудников, в том числе и меня. Исследование было закрыто на неопределенный срок, его материалы спрятаны у меня дома, где они и хранились до 1992 года. Потом я, лишенный возможности передвигаться (ампутирована нога), передал их в институт социологии РАН, куда к тому времени перешла одна из сотрудниц группы С.Г.Климова. Она провела несколько исследований по нашей методике, сравнивая обоснования аналогичных контингентов москвичей за

истекшие 15 лет [8, с. 77-86; 9, с. 49-64]. Наряду с несомненными достоинствами, эти работы не лишены отдельных недостатков, которые мы и надеялись устранить в предложенной на 1996-1997 гг. программе.

Российский Гуманитарный Фонд поддержал нашу идею и открыл финансирование. Группой в составе Н.Ю.Волжской, С.Г.Климовой и автора этих строк проделана определенная работа, ориентированная на выявление изменений в повседневных представлениях учащихся и учителей г. Москвы. Добавлено несколько новых предложений, отражающих ситуацию сегодняшнего дня, перестроены кодификаторы. В расчете на школьника переработан и "паспорт участника опроса". По обновленной программе проинтервьюировано около 500 человек.

Из массива 80-х годов отобраны опросные листы учащихся. Мы намерены соотнести частоту упоминания рубрик и категорий как с паспортными данными, так и между собой, причем каждый раз, когда это возможно, предполагаем сопоставлять результаты с данными исследований 80-х годов. Сегодня возникла ситуация, делающая такое исследование не только возможным, но и необходимым. С одной стороны, резкая дифференциация общества по уровню потребления, крушение прежних идеалов вынуждает многих людей изменить свою жизнедеятельность и в соответствии с этим – свою систему представлений. С другой стороны, на отдельные группы людей продолжают оказывать действие прежние социокультурные стандарты. Эти противоречия особенно болезненно сказываются на воспитании подрастающего поколения. Существовавшая раньше система воспитания разрушена, а новая еще не возникла. Помимо прикладного наше исследование имеет и определенное теоретическое значение. Проследивая изменения в нашем обществе по ряду параметров, Л.Г.Ионин [10] выдвинул гипотезу об изменении социальной структуры. Речь идет о постепенном размывании и уменьшении значимости крупномасштабных образований, которыми раньше занималась социология, о параллельном и одновременном возрастании роли культуры в регуляции человеческого поведения и создании новых структур иного плана, происхождения и иной степени жесткости и объективности. Именно эти процессы позволяет выявить наша методика.

А.Анастаси [5], перечисляя достоинства и недостатки неоконченных предложений, отмечает, что они вызывают столь разнородные реакции, что никак нельзя приравнять их к личностным тестам. Тем не менее сфера применения этих методик неуклонно расширяется, так как они подкупают простотой получения данных, отсутствием влияния предварительных гипотез на результаты, возможностью одновременной дифференциации данных по разным основаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые направления в социологической теории. М.:Прогресс, 1978.
2. Кант И. Критика способности суждения. С.-Пб., 1898.
3. Ольшанский В.Б. Обоснования как категория социальной психологии//Тезисы научных сообщений советских психологов к XXII международному психологическому конгрессу (часть II). М.:Наука, 1981.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. Соцэкгиз, 1934.
5. Анастаси А. Психологическое тестирование. Кн.2. М.: Педагогика, 1982.
6. Ольшанский В.Б., Украинская Л.В. Когнитивные детерминанты характеристики себя и других//Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. Кн.3. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1979.

7. Опыт исследований и разработок, их экспериментального внедрения в управление воспитательной работой//Тезисы докладов региональной научно-практической конференции (октябрь 1983). Тюмень:Тюменский индустриальный институт, 1983.
8. *Климова С.Г.* Динамика социальной структуры города: ценностные основания//Социологические исследования,1993. №11.
9. *Климова С.Г.* Опыт исследования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании//Социология: 4М, 1995. №5-6.
10. *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М.:Логос, 1996.